

и многие другие⁷⁸. Из представителей римской аристократии, пошедшей на службу остготскому правительству, в комитате участвовали люди, известные своей знатностью, лояльностью в отношении остготского правительства и опытностью в административных и политических делах (Кассиодор, патриции Либерий, Агапит, Фавст, Павлин и Альбин, Симмах и Боэций, правда, впоследствии выступившие против правительства Теодориха)⁷⁹.

Остготские короли обычно лично присутствовали на заседаниях королевского совета и решали все важнейшие дела государственного управления после их обсуждения в совете знати⁸⁰. Местом пребывания комитата был королевский двор в Равенне.

Таким образом, мы видим, что королевский совет — комитат соединял функции центральной исполнительной власти с функциями совещательного органа, обсуждавшего все наиболее существенные вопросы внутренней и внешней политики остготского королевства, и являлся важнейшим проводником влияния высшей остготской и римской знати на государственные дела.

В системе центральных учреждений, опираясь на которую Теодорих осуществлял свои прерогативы верховного правителя страны, несколько особую роль играл римский сенат.

О положении и политической роли римского сената в остготском государстве нет единого мнения в научной литературе.

Т. Моммзен и его последователи считали, что в положении сената в остготском королевстве не произошло никаких изменений и что римский сенат в это время полностью сохранил свое бывшее значение⁸¹.

Другие исследователи, наоборот, полагают, что в правление остготов римский сенат вообще не имел какого-либо влияния на политическую жизнь страны⁸².

Не разделяя ни того, ни другого мнения, мы думаем, что правильная характеристика значения сената в остготский период истории Италии может быть получена только при учете той эволюции, которую прошли отношения между сенаторской аристократией и остготской знатью. В первое время после образования остготского государства, когда остготской знати было, как мы уже видели, необходимо привлечь на свою сторону римско-италийскую аристократию, остготские короли всячески заигрывали с сенатом.

Сенаторы сохранили свои важные привилегии — подсудность коллегии пяти сенаторов, судебную юрисдикцию по особо важным делам⁸³, охрану имущества отсутствующего по государственным делам сенатора⁸⁴. Сенат

⁷⁸ О Тулуине см.: Cassiod., Var., VIII, 10, § 5—6; о Теодисе — Iord., Get., LVIII, 302, о Триване — Anon. Vales., XIII, 82.

⁷⁹ См. ниже, стр. 24—32.

⁸⁰ Cassiod., Var., III, 22; IV, 9, 40.

⁸¹ Th. Mommsen, Ostgothische Studien, S. 362 f.; L. M. Hartmann, Geschichte Italiens, Bd. I, S. 80. Ср. H. Usener, Anecdoton Holderi. Ein Beitrag zur Geschichte Roms in ostgothischen Zeit. Bonn, 1877; его же, Das Verhältnis des römischen Senat zur Kirche in der Ostgothenzeit, in: «Kleine Schriften», IV, ed. B. G. Teubner, Leipzig—Berlin, 1913, S. 143—154; G. B. Picotti, Il Senato romano e il processo di Boezio. «Arch. Stor. Ital.», ser. VII, vol. XV, 2, 1931, p. 205—228; I. Sundwall, Abhandlungen zur Geschichte des ausgehenden Römertums, Helsingfors, 1919, S. 178—308.

⁸² R. Köpcke, Die Anfänge des Königthums bei den Gothen; A. Thorbecke, Cassiodorus Senator; W. Pastor, Theoderich im Leben, in der Kunst, im Ruhm, Berlin, 1920. В. Энслин, хотя и не отрицает влияния сената на политическую жизнь страны, но все же подчеркивает главным образом образом упадок его влияния (W. Ensslin, Theoderich der Grosse, S. 188—193).

⁸³ Cassiod., Var., II, 14.

⁸⁴ Ibid., I, 15.